

Денис Гербер

**Приснившаяся
змея**

УДК 82-821
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Г37

Гербер Д.

Г37 Приснившаяся змея / Д. Гербер — М. : Т8 Издательские техно-
логии / RUGRAM, 2021. — 257 с.

ISBN 978-5-521-90512-6

Денис Гербер пишет в разных жанрах, а точнее исследует их границы, время от времени заходя на определённую жанровую территорию — научная фантастика, сюрреализм, современная или историческая проза. Кем бы ни были герои этих произведений — впавшими в безумие добытчиками жемчуга, охотниками за ангелами или автослесарем, распространяющим просветление на окружающих, — каждая история касается темы духовного пробуждения человека и напоминает, насколько необычен и удивителен наш мир.

В концептуальный сборник вошли как новые рассказы, так и ранее публиковавшиеся в литературных журналах и альманахах.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90512-6

© Денис Гербер, текст, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Урок образа Приснившейся Змеи заключается в том, что несмотря на ее нереальность, снятая змея способна разбудить человека и перевести его в бодрствующее состояние. Подобным образом, объекты мира, представляющие собой майю, могут служить средством пробуждения человека в области подлинной Реальности.

Эрнст Вуд. Словарь Йоги.

Терма ума

1.

Очередного ангела они отыскиали в китайском квартале, долго бежали за ним через дворы, загнали по пожарной лестнице на крышу, затем через подъезд — в квартиру. Ангел сопротивлялся, пытался ткнуть Хила тупым столовым ножом. Пришлось застрелить.

Тяжело дыша, Рикер смотрел на распростертое тело. Ангелу было лет шестьдесят на вид. Мужчина с седыми усами, в мешковатых брюках и рубашке, одним краем выползшей из-под ремня. «Старая уловка», — подумал Рикер. Смой седину, сними стариковскую одежду — и с завистью посмотришь на молодое тело. Наверняка ходил в спортзал, правильно питался, делал прививки. А сейчас лежит среди разбитой посуды, и красное ангельское мясо торчит из огромной дыры в груди.

Хил все никак не мог успокоиться, с пистолетом в руке он осматривал квартиру, заглядывал в шкафы, под кровати, даже холодильник распахнул.

— Ты говорил, что этот необычный, — с легкой укоризной сказал он Рикеру.

— Я не говорил «необычный». Я говорил «не одиночка». Он связан с группой.

— Вот и я про то, — буркнул Хил.

Похоже, он надеялся отыскать группу прямо здесь, в квартире.

Рикер поднял опрокинутый табурет, уселся рядом с застреленным ангелом и подозвал Хила.

— Давай-ка посмотрим, чему тебя учили на инструктаже. Что за вид?

Хил наконец-то убрал пистолет в кобуру и несколько раз обошел тело.

— Ну... дай подумать. Похоже, хаома. Да, наверняка. — Он склонился и закатал ангелу рукав. — Уверен, хаома.

— Почему?

— Следы уколов на руке.

— Хаому колют в вену, а это — другое.

— Амрита? Амброзия? Что?.. Да не знаю я!

Рикер сел на корточки и оттянул ангелу верхнюю губу:

— Видишь багровые пятна на деснах?

— А-а, пятна! — Хил выпрямился и с досады хлопнул себя по бедру. — Значит, вирус Рудаки! — и ошеломленно повторил: — Вирус!

— Точно, вирус. А следы на руке — от прививок и витаминов, он глушил побочные эффекты.

Хил оглядел тело с неким уважением, возможно — с завистью.

— Первый раз вижу экземпляр с настоящим вирусом. Черт, а я его застрелил!

Ангел с вирусом Рудаки и вправду был редкостью. Даже Рикер встречал таких лишь несколько раз. Ископаемые версии. Носители первородного бессмертия. Вирус Рудаки замедлял процессы старения на девяносто девять процентов. Он поддерживал своего носителя и крайне неохотно покидал тело. Все остальные препараты — хаома, амрита, амброзия — были синтетическими аналогами тех веществ, что выделял вирус. Был еще кощей — жуткая гормональная дрянь,

превращающая людей в струльдбругов¹, помнящих последние два-три года жизни, не более.

Хил оценивающе осмотрел Рикера.

— А ты сам никогда не хотел?..

— Стать ангелом?

— Бессмертным.

— А ты не хотел стать наркоманом? Или президентом?

Хил опять присел и сунул палец прямо в дыру на груди у ангела.

— Вирус уже погиб, не надейся, — сказал Рикер с презрением.

— Ты чего? — Хил вздрогнул.

— Ничего. Давай вызывай бригаду и включай компьютер. Будем искать связи.

Пока Хил возился с компьютером, Рикер осмотрел квартиру. В углу спальни он обнаружил небольшой алтарь, уставленный иконками и фигурками буддийских божеств. Божества были многоглазые и злые. С вбитого в стену гвоздя свисали сандаловые четки и побрякушки с инь-ян. Доброжелательно глядел с портрета девятнадцатый Далай-лама.

Ангел, без сомнений, был тем самым, о котором говорил наводчик. Но теперь из этого ангела и слова не вытянешь.

— В ящике все зашифровано, — доложил Хил. — Хороший признак!

— Но расшифровать-то сможешь?

— Только в отделении. Софт нужен помощнее.

— Копируй все и поехали.

¹ Струльдбруги — бессмертные существа из книги Джонатана Свифта «Путешествия Лемюэля Гулливера». Струльдбруги так же подвержены старению, деменции и болезням, как обычные люди, но не могут умереть и обречены мучиться вечно.

Не дожидаясь приезда бригады, они вышли из квартиры и побрели сквозь дворы и переулки к брошенной возле банка машине. Китайский квартал благоухал лапшой и специями. Из переулков несло псиной. Улыбчивые азиаты кивали Рикеру и Хилу. Здесь ненавидели чужаков, а охотников за ангелами — особенно.

— Долго потрошить будешь? — спросил Рикер напарника.

— Там данных — как жен у Соломона, — кисло ответил Хил.

— Полночи просижу.

— Как расшифруешь, звони мне... А сколько их было?

— Жен у Соломона? — Хил пожал плечами. — Семьсот или восемьсот.

— Счастливчик!

— Несчастный человек.

2.

Сон у Рикера отшибло. Лежа в постели, он думал об убитом ангеле. Странно, обычно они так не сопротивляются. Зачем лишаться жизни? Да, арестуют, надолго поместят в лагерь. Да, подвергнут дезактивации, но потом-то можно опять попробовать. Шанс есть, и каждый третий вновь пытается стать бессмертным.

Рикер вспомнил глаза ангела. За мгновение до того, как Хил выстрелил, в них мелькнула надежда.

«Надежда, — повторил Рикер одними губами и мысленно написал это слово на потолке. — Не исключено, что этот ангел еще и в посмертную жизнь верил. Обычно они вывешивают религиозные символы для маскировки, но этот явно верил».

Пискнул телефон. На линии был Хил.

— Слушай, это Грааль, черт его побери! — возбужденно тараторил он в телефон. — зуб крокодила! Клевер четырехлепестковый!

— Задняя лапа кролика, — мрачно поддержал его Рикер и сел, опустив ноги на пол. — Давай поспокойнее. Что нашел?

— Во-первых, ангел не засвеченный. В базе он отсутствует.

— Совсем отсутствует? — глупо спросил Рикер.

— Как пупок у Адама. Во-вторых, у него есть адреса двух контор, где клепают перламутров.

Перламутрами называли ангелов, сделанных при помощи генной инженерии. К человеческим генам присоединяли ген европейской жемчужницы — двустворчатого моллюска, обладающего «пренебрежимым старением». По своей сути жемчужница была бессмертна. Разрастающаяся раковина делала ее громоздкой, нога не могла удерживать вес, жемчужница падала на бок и умирала от голода. От голода, а не от старости. Такой исход запрограммировала природа. Ученые открыли около сотни видов животных с «пренебрежимым старением» — медузы, киты, землеройки, но к человеку клеился только ген жемчужницы. Пятьдесят лет назад перламутров создавали в секретных лабораториях Северного Союза, а теперь с этим легко справлялись инженеры подпольных контор. В прошлом месяце две «перламутровые» конторы выявили в Гонконге, еще одну — в Йоханнесбурге.

— Где они находятся? — спросил Рикер, придавая голосу спокойствие.

— Да бог с ними, с конторами! Это еще не все. У этого ангела приглашение на конгресс!

— Конгресс?

— Ангелы слетаются к нам сами! Можем накрыть целую стаю! Знаешь, я понял, зачем он побегал домой. Хотел

уничтожить улики. А когда не успел... сам напросился на пулю. Надеялся, наверное, что мы не расшифруем.

— Надежда, — повторил Рикер.

— Что? Слушай, приезжай. Надо бы план разработать.

Некоторое время молчали. Правая нога у Рикера затекла до неприятного онемения, но это его не волновало.

— А в записях не упоминается слово «терма»? — спросил он.

— Терма? В смысле — температура?

— Нет. Это из буддизма. Что-то вроде закладки, тайника.

— Не обратил внимания, но тут много всякой чепухи религиозной.

— Хорошо, я сейчас приеду.

Пока Рикер изучал расшифрованные данные, Хил беспрестанно зевал, каждый раз добавляя после зевка «о-ой-жи-жи».

Конгресс был назначен на послезавтра... Рикер взглянул на часы: теперь уже на завтра. Ангелы собирались в конференц-зале отеля «Парацельс». Символично придумали. Надо же чем-то заполнять бесконечную жизнь, вот и раскрашивают ее всякой философией, придают смысл.

— Нужны две бригады спецназа, — поделился соображениями Хил. — Эти тоже остервенелые будут, я уверен. Отстреливаться начнут.

— Большинство ангелов — трусы, — возразил Рикер. — Цепляются за свое бессмертие. Считают, им есть что терять.

— А нам, скажешь, терять нечего?

Рикер почесал подбородок. Давненько — пять, десять лет? — он не размышлял о таком. С какой жизнью проще расставаться? С бесконечной или с короткой, отмеренной? Смерть всё уравнивает.